

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук,
профессора Салтык Галины Александровны на диссертацию Квасова Олега
Николаевича «Терроризм в российском революционном движении (вторая
половина XIX – начало XX вв.)», представленную на соискание учёной сте-
пени доктора исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история

Среди явлений социальной реальности начала XXI века проблема терроризма занимает особое место. К сожалению, сегодня в любых формах своего проявления он превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно политических и моральных проблем. Терроризм все отчетливее начал проявлять себя как опасная форма поведения отдельных индивидов и целых организованных групп, которая взрывает общественный порядок, создает ситуации резкой конфронтации и тем самым дестабилизирует и нарушает весь ход общественной жизни. Все это настоятельно требует от мирового сообщества принятия действенных мер по противостоянию и предупреждению террористической деятельности, укрепляющей культ насилия и способствующей усилению чувства неуверенности граждан в собственной безопасности. Объективный же анализ такого общественно-политического феномена как революционный терроризм, выявление его истоков и мотивов, определение функциональной зависимости террористической деятельности от характера государственной власти и действий правоохранительных органов в настоящее время является весьма перспективным направлением исторических исследований.

В этой связи актуальной является диссертационная работа О.Н. Квасова, посвященная изучению эволюции российского революционного терроризма, выявлению его места в революционном движении второй половины XIX – начала XX вв. Исследование напрямую связано с изучением причин террористического насилия, с выявлением взаимосвязи социально-политических конфликтов и тенденций перехода их в формы террористической борьбы.

Научная новизна исследования, на наш взгляд, определяется самой постановкой проблемы, которая при всей ее актуальности, никогда не ставилась как самостоятельная тема. Кроме того, в диссертационной работе впервые проведен многоплановый анализ террористической деятельности революционных организаций, предложена новая типология и классификация террористических проявлений, а также впервые разработана концепция исторической эволюции российского революционного терроризма второй половины XIX – начала XX вв. Автором также изучен организационный механизм террористической деятельности: структурные и управленческие подразделения, их взаимосвязь, нормы деятельности (уставы боевых формирований), характер и особенности функционирования террористических групп. Кроме того, О.Н. Квасов конкретизировал роль терроризма в политическом и революционном процессах, выявил причины кризиса экстремистской деятельности обоих

террористических кампаний; раскрыл двойственную природу происхождения российского революционного терроризма. Следует отметить и то, что соискателем был существенно расширен фактический круг источников за счет сбора и систематизации сведений о террористических фактах, привлечения к анализу уставных документов различного типа террористических подразделений, агитационного печатного материала актов революционного террора.

Представленный в диссертации репрезентативный эмпирический материал позволил автору раскрыть в полном объеме организационную структуру террористических формирований, соотнести декларативно-формальную сторону революционно-террористической деятельности с практической реализацией этих планов, выявить механизмы реализации и приоритетные направления террористической тактики, доказательно представить мотивационную сферу революционных террористов, проанализировать основные этапы развития террористической деятельности и т.д.

Диссертация О.Н. Квасова основана на фундаментальной источниковой базе, которая определена в соответствии со спецификой данного научного исследования (С. 68–84). Она состоит из двух основных групп: неопубликованных архивных и опубликованных материалов, которые можно разделить на: делопроизводство различных ведомств государства (судебное, МВД и др.); революционную печать и документы партийного делопроизводства; общественную печать и публицистику; эпистолярные материалы и дневники, мемуары и воспоминания.

В целом, в диссертации О.Н. Квасова использованы материалы, извлеченные из 7 фондов международного архива (ЦГИАУ (г. Киев), Украина), а также 19 фондов 4-х центральных архивов (ГАРФ, РГВИА, РГАСПИ (г. Москва), РГИА (г. Санкт-Петербург) и 19 фондов шести государственных архивов четырех областей Центрального Черноземья: Воронежской (ГАВО), Курской (ГАКО), Орловской (ГАОО), Тамбовской (ГАТО), Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАО-ПИВО), Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Следует подчеркнуть, что большинство изученных автором документов введено в научный оборот впервые.

Ценный источник о революционном экстремизме представлен документами партийного делопроизводства, а также разнообразной партийной печатной продукцией – революционными прокламациями и листовками, периодическими изданиями – как центральными, так и региональными (всего более 20 наименований).

Особой похвалы заслуживает привлечение соискателем документов личного происхождения: мемуаров, дневниковых записей, писем и т.д. Этот уникальный по значимости массив данных почерпнут автором из неизданных ранее рукописей эсеров и анархистов, обнаруженных им в фондах местных Истпартотделов, а также на страницах периодических изданий. Примечательно, что О.Н. Квасов использовал в качестве источников не только личную переписку боевиков, но и эпистолярное наследие чиновников силовых структур, анализ которых позволил соискателю изучить мотивационную

сферу отдельных террористов, а также показать как воспринимался революционный экстремизм политической элитой и высшими административными чиновниками Российской империи. В общей сложности автором проанализированы около 80 таких источников.

Таким образом, исследование О.Н. Квасова выполнено на тщательно отобранном источниковом комплексе. Документы, вобранные воедино, позволили автору сделать ряд важных наблюдений.

Соискателем основательно проработана историографическая база диссертации (С. 23–67). Ему удалось показать не только степень изученности поставленной проблемы в отечественной исторической науке, но критически проанализировать ее достижения, особо выделив специфику региональных трудов. Заслуживает похвалы и то, что О.Н. Квасов не ограничился историографическим анализом работ соотечественников, но и тщательно изучил иностранную литературу, посвященную проблемам терроризма (1.2). Вместе с тем, историографический обзор свидетельствует об отсутствии региональных и локальных работ подобной проблематики, что подтверждает правомерность проводимого научного исследования.

В целом изученный корпус источников и научной литературы содержит солидную базу разнообразной информации, позволившую О.Н. Квасову провести научное исследование по избранной теме в соответствии со сформулированной целью и поставленными задачами. Очевидно, что соискатель знает современную методологию изучения истории и владеет конкретными методами исторического познания.

Структура работы продумана и не вызывает возражений. Диссертация состоит из введения, шести глав, в логической и хронологической последовательности раскрывающих заявленную тему, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, содержащих таблицы и графики, в которых наглядно представлена динамика и соотношение объективной направленности террористических покушений в разные годы. Собранный в таблицах статистический материал не только украсил содержательную часть работы, но позволил О.Н. Квасову сделать ряд сравнительно-исторических обобщений, выявляющих объекты террористической направленности и количество террористических актов, способы покушений против физических лиц в разные годы (С. 466–473).

В ходе работы над диссертацией соискатель применялся историко-системный (синергетический) подход, позволивший ему выяснить детерминацию терроризма, внутренние и внешние связи, механизмы его функционирования. Опираясь на системный и деятельностный подходы, О.Н. Квасов достаточно обстоятельно изучил механизмы и процессы террористической деятельности, представил её причинность и факторность, на большом фактическом материале проиллюстрировал реальное воплощение тактики и стратегии террористической борьбы. Методология исследования базировалась на трех определяющих принципах исторического познания: историзме, объективности и социальном подходе.

сферу отдельных террористов, а также показать как воспринимался революционный экстремизм политической элитой и высшими административными чиновниками Российской империи. В общей сложности автором проанализированы около 80 таких источников.

Таким образом, исследование О.Н. Квасова выполнено на тщательно отобранном источниковом комплексе. Документы, вобранные воедино, позволили автору сделать ряд важных наблюдений.

Соискателем основательно проработана историографическая база диссертации (С. 23–67). Ему удалось показать не только степень изученности поставленной проблемы в отечественной исторической науке, но критически проанализировать ее достижения, особо выделив специфику региональных трудов. Заслуживает похвалы и то, что О.Н. Квасов не ограничился историографическим анализом работ соотечественников, но и тщательно изучил иностранную литературу, посвященную проблемам терроризма (1.2). Вместе с тем, историографический обзор свидетельствует об отсутствии региональных и локальных работ подобной проблематики, что подтверждает правомерность проводимого научного исследования.

В целом изученный корпус источников и научной литературы содержит солидную базу разнообразной информации, позволившую О.Н. Квасову провести научное исследование по избранной теме в соответствии со сформулированной целью и поставленными задачами. Очевидно, что соискатель знает современную методологию изучения истории и владеет конкретными методами исторического познания.

Структура работы продумана и не вызывает возражений. Диссертация состоит из введения, шести глав, в логической и хронологической последовательности раскрывающих заявленную тему, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, содержащих таблицы и графики, в которых наглядно представлена динамика и соотношение объективной направленности террористических покушений в разные годы. Собранный в таблицах статистический материал не только украсил содержательную часть работы, но позволил О.Н. Квасову сделать ряд сравнительно-исторических обобщений, выявляющих объекты террористической направленности и количество террористических актов, способы покушений против физических лиц в разные годы (С. 466–473).

В ходе работы над диссертацией соискатель применялся историко-системный (синергетический) подход, позволивший ему выяснить детерминацию терроризма, внутренние и внешние связи, механизмы его функционирования. Опираясь на системный и деятельностный подходы, О.Н. Квасов достаточно обстоятельно изучил механизмы и процессы террористической деятельности, представил её причинность и факторность, на большом фактическом материале проиллюстрировал реальное воплощение тактики и стратегии террористической борьбы. Методология исследования базировалась на трех определяющих принципах исторического познания: историзме, объективности и социальном подходе.

так и различного типа модернистскими течениями. К устойчивым мотивам террористической деятельности он относит и жажду преобразований, причем преобразований в ускоренной, форсированной форме. По убеждению соискателя, обширное мотивационное разнообразие участия в террористической деятельности революционных боевиков объясняет многочисленность состава экстремистских подразделений.

Существенное внимание в работе уделено стратегии революционного терроризма двух террористических кампаний: 60-е – 80-е гг. XIX в. и 1901–1911 гг. (С. 135–203). Автором сделан обоснованный вывод о том, что террористическая практика народовольцев и террористические эксцессы народников 60-х гг. и землевольцев представляют собой единый процесс развития одной из форм революционного движения. Он справедливо полагает, что, несмотря на разные мотивы и побудительные причины, несмотря на разные организационные механизмы и формы террористической деятельности, революционный терроризм второй половины XIX в. представляет собой взаимосвязанный, логично обусловленный процесс эскалации политического насилия. О.Н. Квасов делает вывод о том, что постепенно от акций оборонительно-мстительного насилия народники перешли к терроризму наступательному и регулятивному. Эта смена стратегии далась в тяжелых дискуссиях, ценой ломки партийных, идеологических и организационных механизмов.

Трудно не согласиться с соискателем и в том, что народовольческий террор стал ярким и существенным проявлением российского революционного движения XIX в., усугубил «кризис верхов», что выразилось в неспособности власти себя защитить, подверженности панике, неустойчивости правительственного курса (шараханье от репрессий к реформам и обратно).

Автор также считает, что террористическая угроза представлялась самодержавию предельно опасной, а каждый революционер считался потенциальным террористом. Поэтому карательные меры в отношении революционных представителей, по мнению соискателя, были подчас неадекватны, чрезмерно репрессивны и мнительно жестоки и т.д.

Анализ источников приводит автора к заключению о том, что невозможность легальных форм оппозиционной деятельности, отсутствие сулящих перспективу альтернативных форм борьбы, репрессивно-карательная политика правительства, систематически преследующая и ликвидирующая представителей политической оппозиции, постепенно вела к кульминационному обострению борьбы. В целом, соискатель пришел к мысли о том, что идеология революционного терроризма начала XX в. сформировалась благодаря критическому анализу результатов народнического террора, а также переосмысленным идейным основаниям народничества, анархизма и марксизма.

Материалы четвертой главы содержат значимый фактический материал, посвященный тактике двух революционно-террористических кампаний (С. 203–299). Анализируя террористическую активность народников, автор заключает, что организованный (систематический) терроризм достиг наибольшей интенсивности в первой половине 1879 г. когда совместились

активность «южных бунтарей» и крайнего крыла землевольцев. В диссертации отмечается, что первая террористическая кампания была ярко выраженным политическим явлением, не имеющим сколько-нибудь массовой социальной поддержки.

О.Н. Квасов также убедительно доказывает, что политическая слабость народничества, проявившаяся в недостаточных организационных и кадровых ресурсах, не позволила продуктивно воспользоваться дезорганизаторскими успехами террористов в борьбе с властью. Попытки использовать терроризм для пропаганды политической активности масс, по мнению автора, столкнулись с патриархальным отторжением крестьянства и политической слабостью пролетариата, а заговорщическая тактика народо-вольцев оказалась фикцией.

Изучение тактики террористической борьбы российских революционных партий начала XX в., позволило автору сделать вывод о том, что в использовании терроризма наблюдались три основные тактические линии: террор – как силовой инструмент давления на власть, как особая форма диверсионной и партизанской борьбы против органов административной власти и силовых подразделений, как террористическая акция для активизации и экстремизации массового движения.

В пятой главе диссертации, разбитой на два параграфа, представлен структурно-функциональный анализ революционного терроризма (С. 299–346). Проанализировав многочисленные уставные документы террористических подразделений, О.Н. Квасов подчеркнул, что основными критериями, по которым различались террористические группы, были функциональный и территориальный принципы. К особой форме террористических формирований автор отнес массовые организации, объединения и целые партии, своей основной, а подчас и единственной, деятельностью считавшие организацию террористического насилия. По мнению исследователя, наиболее крупными формированиями были отдельные анархистские группы, эсеро-максималистские организации, ряд объединений псевдо-анархистской и эсеровской ориентации.

Большой теоретический материал позволил соискателю определить типы террористических подразделения, а также типы управления боевыми подразделениями. Он также проанализировал управленческие структуры боевых подразделений, убедительно показал, что революционный терроризм тяготел к созданию стройного механизма практического воплощения, а партии, использующие терроризм как тактико-стратегическое средство, находились в постоянном поиске оптимальных форм его организации.

Особо ценными являются материалы 6-й главы, посвященные анализу внутренних механизмов террористических организаций (С. 346–460). Автор последовательно рассмотрел вопросы, связанные с кадровым обеспечением терроризма разведывательной, охранной и конспиративной деятельностью, а также материально-хозяйственным обеспечением боевой части. В четвертом параграфе главы характеризуются основные формы экстремистских и террористических проявлений второй половины XIX – начала XX вв. (С. 446–460).

По глубокому убеждению соискателя, высокий уровень разведывательных и оперативных навыков революционных экстремистов дает основание утверждать, что в стране в начале XX в. сложилась мобильная организационная структура террора с высокопрофессиональными кадровыми ресурсами. В итоге, О.Н. Квасов заключает, что обилие источников получения информации о террористических объектах, является не только показателем высоких профессиональных навыков террористов, но и важным доводом кризиса власти и политической элиты.

Автор также справедливо полагает, что успешность террористических акций, в совокупности с другими проявлениями государственного кризиса, породила панику и неопределенность в действиях правительства. Соискатель также верно отметил, что конкретные решения власти после отдельных терактов позволяли трактовать их как уступки и смену политического курса, что укрепляло экстремистскую направленность политического процесса и создавало «моду на террор». При этом реальная политика, по мнению О.Н. Квасова, не изменялась, содержательных реформ власть не проводила, а социально-политическая напряженность еще более возрастала.

Основные выводы, сделанные по главам и в заключении в соответствии с поставленными в диссертации задачами, демонстрируют наличие у соискателя самостоятельной и обоснованной позиции (С. 460–476).

Несмотря на некоторые стилистические шероховатости и незначительные погрешности в оформлении справочного аппарата, текст диссертации имеет достаточно высокий научный уровень и свидетельствует о профессионализме его автора. Представленная на рецензию диссертационная работа позволяет говорить о достаточно высоком научном уровне соискателя.

Позитивно оценивая проделанную автором работу, с нашей точки зрения, следует сделать некоторые пожелания:

1. В работе указаны фамилии многих боевиков и, прежде всего, тех, кто занимался революционной деятельностью на территории Воронежской, Тамбовской, Курской и Орловской губерний. Диссертация только выиграла бы, если бы автор собрал биографические данные известных террористов, поместив их в приложение к диссертации.

2. В исследовании подробно изложена типология террористических групп, представлена их организация и управление. Вместе с тем следовало бы выявить основные типы террористических групп, действовавших на территории губерний Черноземного центра России – Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской, а также указать на особенности тактики боевиков в этом регионе в различные периоды истории.

3. Известно, что секретная агентура являлась главным помощником ДП и ГЖУ в борьбе с революционным терроризмом. Автору следовало бы акцентировать внимание на проблеме выявления места провокации в революционном терроризме. Целесообразно было бы обратить внимание и на действия так называемых «двойных агентов».

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют общего высокого научно-теоретического уровня диссертационного исследования. Материалы дис-

сертации будут способствовать углублению и расширению дальнейших исследований по проблемам истории терроризма. Практическую значимость настоящего исследования при подготовке обобщающих трудов по политической истории, учебных пособий, вузовский спецкурсов и спецсеминаров.

В целом, работа О.Н. Квасова является оригинальной, самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной задачи, имеющей существенное значение для исторической науки. Источниковая основа исследования позволила ему решить поставленные задачи. Соискатель владеет методами исторического анализа, руководствуется методологией позитивистского направления в истории. Автореферат отражает основные положения исследования, по теме которого опубликовано 42 научных работы, общим объемом около 40 условно-печатных листов. Все они соответствуют содержанию диссертации.

Диссертационная работа Квасова Олега Николаевича «Терроризм в российском революционном движении (вторая половина XIX – начало XX вв.)», представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук, соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор,
Профессор кафедры истории России
ФГОУ ВПО «Курский государственный университет»

Г.А. Салтык

Домашний адрес:
305048, г. Курск,
проспект Хрущева, д. 31, кв. 17.
Домашний телефон: (4712) 51-83-93;
89191756754
E-mail: galinasaltyk@yandex.ru

